

Каменева И. П.

ГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПСИХИКИ

Рассматриваются возможности картографического и символического изображения психического пространства. На основе концепции Юнга и его последователей предложена более общая графическая интерпретация структуры личности. Полученная конструкция включает диаграмму психической сферы Юнга и в то же время воспроизводит структуру мандалы, которую Юнг рассматривал как архетип целостности. Психическое пространство представлено как система ассоциативных колец, соединенных информационными каналами. Специфика разных психологических типов определяется активностью отдельных колец и степенью резонансного взаимодействия между ними.

Ключевые слова: психическое пространство, мандала, психические функции, информационные каналы, ассоциативные кольца, адаптация, резонанс.

Символическое изображение психического пространства

С позиций холотропного (голографического) подхода, получившего в последние десятилетия широкое признание в научных кругах, человеческое сознание оказывается соразмерным всей Вселенной, всему тому, что в ней происходит. Психическое пространство можно рассмотреть как некую всеобъемлющую сферу, в топологическом отношении инвариантную Универсуму, т. е. Вселенной как целому. Поскольку субъект обнаруживает природную склонность к размышлениям об Универсуме, вполне естественно предположить, что его психическое пространство действительно заключает в себе этот образ.

С самых давних времен предпринимались попытки дать символическое описание измененных психических состояний. Древние стремились как-то зафиксировать опыт, переживаемый в рамках той или иной эзотерической традиции. В большинстве случаев эти неординарные состояния интерпретировались как переход в иные миры или другие измерения (параллельные миры, тонкоматериальные планы и т. п.). Для путешествий в иные измерения составлялись специальные карты, где символически указывалось расположение этих миров и предполагаемые соотношения между ними. Отдельные сведения о картографии внутреннего пространства рассматриваются в работе [6]. В частности, там приводится образец карты шаманов, а также предпринимается попытка получить картографическое представление материалов книги Даниила Андреева «Роза мира». Более прагматический подход к проблеме картографирования внутренней реальности предложен в исследованиях Станислава Грофа, который указал четыре основные области психического пространства, отражающие уровни соответствующего им опыта (сенсорный барьер, индивидуальное бессознательное, уровень рождения и смерти, трансперсональная область) [2].

С другой стороны, каждая эзотерическая традиция оставила свою систему символов для настройки и погружения в измененные психические состояния. Эти графические образы (*знаки силы*) каким-то особым способом активизируют определенные возможности человека, которые затем проявляются при его взаимодействии с соответствующими этим знакам структурами окружающего пространства. Наглядным примером такой системы символов (образов *намерения*) могут служить рунические знаки древних народов Севера, описанные Василием Чумаченко [7]. Автор рассматривает отдельные формы жизни как результат взаимодействия множества различных уровней бытия (*энергетических горизонтов*, или астральных проекций), дискретно распределенных в окружающем пространстве. Рунические знаки символически соединяют между собой эти горизонты, следовательно, освоив технику работы с этими знаками, можно оказывать влияние на процессы, происходящие в соответствующих горизонтах. По-видимому, магическое мировосприятие древних было основано на их способности устанавливать соответствия между реальными событиями и их символическими образами, через которые оказывалось воздействие.

Мандала как модель упорядочивания

К самым древним способам символического изображения психического пространства относится также построение мандалы. Мандала обычно рассматривается как медитативная геометрическая диаграмма, визуально выражающая определенную форму магии. История мандалы восходит к космогоническим представлениям индийской тантры. Предполагается, что мандалы впервые были принесены в Тибет из Индии великим гуру Падма-Самбхава в VIII веке н. э. [4]. Их можно обнаружить по всему Востоку как средство для созерцания и концентрации, способствующее достижению измененных состояний сознания. В культовых обрядах и ритуалах мандала обозначает круг, который может быть нарисован, оформлен пластически или составлен из самих участников ритуала.

Мандала символически отображает полноту и симметрию космоса, гармонию космических законов и внутреннего пространства, взаимосвязь противоположных начал: неба и земли, мужского и женского, статики и динамики. Ни одна мандала не должна в точности совпадать с другой, ибо каждая из них передает внутреннее состояние автора. Тем не менее, принципы построения мандалы достаточно универсальны. Так, в большинстве случаев круг заключается в квадрат, символизирующий четыре атрибута божества. В центре располагается само божество, с которым необходимо вступить в контакт (см. рис.1).

Концентрация на мандале традиционно связывается с переходом в измененное состояние сознания через подсоединение к тайному источнику энергии, обеспечивающему более высокий энергетический уровень [3]. Этот процесс субъективно может быть воспринят как перемещение из привычного мира в иную реальность. Поэтому после возвращения возникают вполне понятные затруднения, связанные с попытками передать весьма необычные переживания мало приспособленными для них языковыми средствами.

Карл Густав Юнг рассматривал мандалу как символический способ организации психического пространства [11, 10]. Он многократно наблюдал, как строгий порядок этого рисунка производит целебный эффект. Более того, мандала может совершенно спонтанно являться людям в состояниях психической диссоциации или дезориентации, после чего их психическое состояние заметно улучшается. Юнг предположил, что инстинктивный импульс устремлен к воссозданию центральной точки, по направлению к которой упорядочиваются элементы хаотического многообразия. Поэтому мандалу вполне обоснованно можно рассматривать как модель упорядочивания информации.

Четыре стороны квадрата у Юнга соответствуют четырем функциям сознания: ощущению, чувству, мышлению и интуиции, которые позволяют ориентироваться во внешнем мире. Пятая функция постулируется как трансцендентная способность человека вступать в контакт со своим бессознательным, когда содержания его достигают достаточно высокой степени интенсивности [12].

Вполне понятно, что индивид слабо адаптирован к окружающей действительности, если функции его сознания развиты недостаточно. Реальность такого человека оказывается односторонней и заметно искаженной. Для адекватного восприятия событий желательна гармоническое взаимодействие всех психических функций. Только в этом случае можно говорить о сознательной работе с трансцендентной функцией, синтезирующей отдельные содержания нашего бессознательного для последующей интеграции их в сознание.

Нейрофизиологические исследования показали, что сам факт разделения мозга на два полушария уже предполагает процесс интеграции их функционирования, что весьма убедительно подтверждает правомерность рассуждений Юнга о трансцендентной функции. Правое полушарие связано с образным мышлением и использует язык метафор. Левое полушарие, в свою очередь, ответственно за речь и абстрактное мышление. В 1977 году идеи Юнга об интеграции функций получили практическое подтверждение в исследованиях Росси, показавшего, что «мозговые полушария постоянно находятся в процессе установления баланса и интеграции функций друг друга на нейрофизиологическом уровне» [5, с. 106].

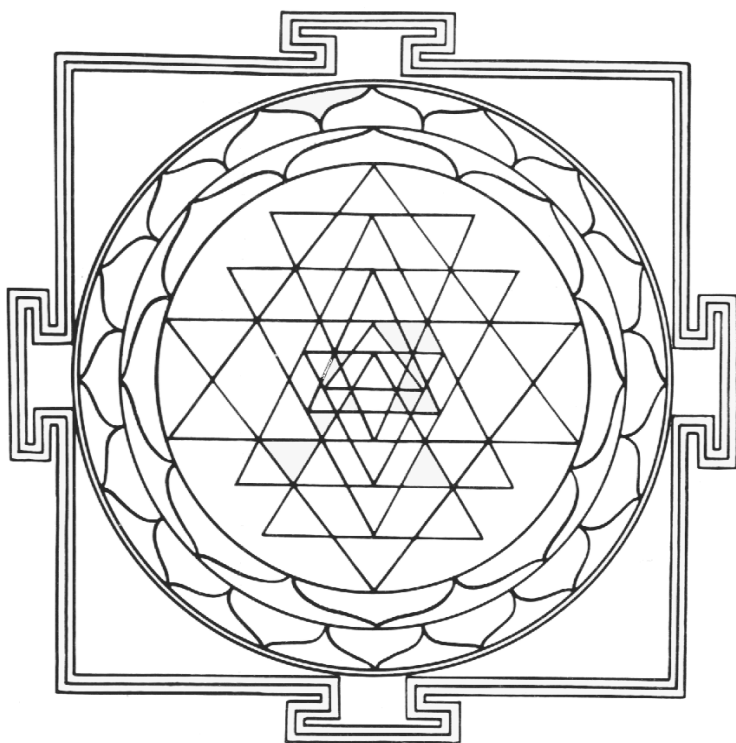

Рис. 1. Мандала, известная в индийской тантре как *Шри-янтра*

Однако существует иной путь к бессознательному. Чтобы проникнуть туда, следует отказаться от сложных интеллектуальных построений и возвратиться к магическим ритуалам, практикуемым нашими предками с глубокой древности.

Отрешившись от размышлений, сосредоточим свое внимание на геометрической диаграмме, которая в тантре именуется *Шри-янтрой* (рис. 1). Несомненно, эта конструкция обладает каким-то магическим притяжением, приоткрывая нам таинственный процесс взаимодействия с бессознательным. Впрочем, пока это скорее напоминает поэтическую метафору, чем научный подход. Тем не менее, концентрация на изображении мандалы вызывает ощущение, что перед нами распахиваются врата во внутреннее пространство сферы, которое они охраняют. Смещение внимания к центру круга ассоциируется с проникновением в туннель, соединяющий

наше внимание с внутренним пространством изображения. Туннель магически затягивает внутрь и вглубь. Наконец, восприятие как бы проскальзывает сквозь центр рисунка, что, собственно, и производит эффект таинственного соприкосновения с трансцендентным.

Однако, стоит ли здесь преувеличивать элемент мистического? В конце концов, переход с окружности в круг в самом деле отражает изменение размерности. Если окружность представляет собой замкнутую кривую линию, то круг образуется как ограниченная ею плоскость. Центр круга, тем не менее, упорно ассоциируется с какой-то сингулярностью, связывающей нас с совершенно иным измерением. Юнг обозначил этот эффект как *архетип целостности* [11]. Возникает предположение, что работа с мандалой приводит к упорядочиванию психических составляющих вокруг символического образа, обладающего более высоким порядком.

Личность и окружающая среда

Личность можно рассматривать как результат взаимодействия в системе «объект-среда». В наиболее общем случае среда обитания человека может рассматриваться как совокупность экологических или информационных нагрузок, испытываемых личностью в процессе ее жизнедеятельности. При таком подходе достаточно очевидно, что личность так или иначе формируется именно средой, ибо вынуждена каким-то способом к ней адаптироваться. С другой стороны, личность выступает как субъект, преобразующий среду и сознательно избирающий свой жизненный путь.

Более формально мы можем представить себе окружающую среду как некий градиент напряжений, создающий весьма существенное давление на личность. Отсюда, по-видимому, возникли достаточно популярные в последнее время представления об информационном поле, в котором мы пребываем. Об адекватности этого термина и его научном содержании, конечно же, можно долго дискутировать, но прагматическая сторона вопроса здесь сводится к тому, что периодически все мы вынуждены так или иначе приспосабливаться к уровням напряжения, которые превышают все исторически сложившиеся нормы.

Для иллюстрации этих положений удобно использовать диаграмму психической сферы, приведенную Юнгом в работе [13]. Допустим, что сфера сознания имеет форму светящегося шара.

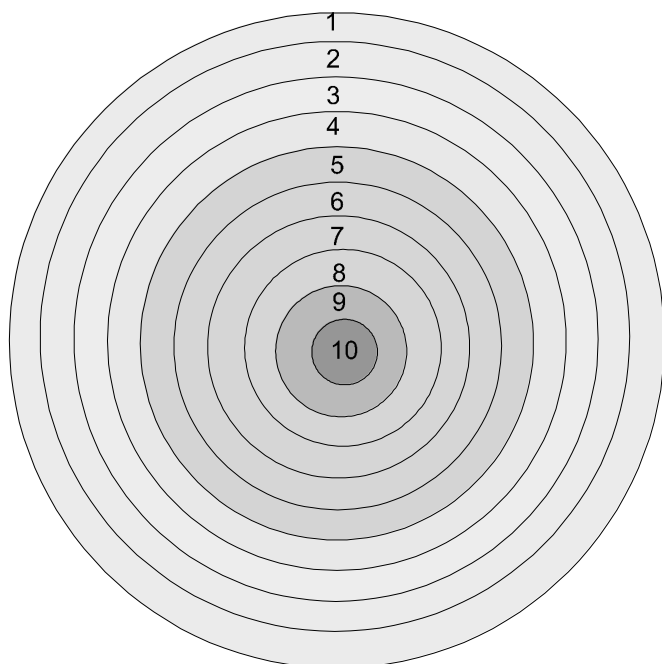

Рис. 2. Диаграмма Юнга для психической сферы.

1 — ощущения	6 — субъективные компоненты
2 — мышление	7 — аффекты
3 — чувства	8 — инвазии
4 — интуиция	9 — индивидуальное бессознательное
5 — память	10 — коллективное бессознательное

Поверхность сферы образует функция, играющая ведущую роль в процессе адаптации. На рис. 2 мы видим систему концентрических кругов, где самым внешним является сенсорный слой (*ощущения*), непосредственно связанный со здоровьем человека. Именно он принимает на себя всю тяжесть создавшейся экологической ситуации. Во втором круге находится *мышление*, посредством которого человек прислушивается к тому, что говорят ощущения, а затем дает вещам наименования. Далее, в соответствии с пояснениями Юнга, по поводу этих вещей возникают *чувства*, сопровождающие любое наблюдение. И, наконец, человек делает ряд предположений о том, откуда берутся эти вещи и каковы их возможности, т. е. использует *интуицию*. Эти четыре круга составляют экзопсихическую систему (1–4).

Следующие четыре круга (5–8) относятся к эндопсихической системе. Из них только *память* поддается определенному волевому контролю.

Субъективные компоненты функций, под которыми Юнг понимает те или иные особенности субъективных реакций, почти не доступны для управления, но их еще можно подавить, вытеснить или усилить. *Аффекты* и *инвазии* относятся к состояниям, когда человек оказывается во власти неосознанных процессов. Они могут оказаться мощнее нашего эго, и подавление их требует огромного напряжения. В более поздних исследованиях Юнга и его последователей компоненты (6–8) как отдельные факторы уже не рассматриваются.

Давление среды может способствовать нарастанию ощущения неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне внутри личности, что субъективно воспринимается как разрушение порядка и погружение в хаос. Одним из способов преодоления подобных состояний может стать переход на более высокий уровень внутренней упорядоченности, творческое отношение к собственной жизни. Несомненно, такая задача является глубоко индивидуальной и каждый вынужден самостоятельно искать свое решение. Однако основные идеи Юнга о природе психической деятельности и психических функциях становятся той путеводной нитью, которая помогает воссоздавать порядок среди хаоса и раскрывать неисчерпаемый творческий потенциал бессознательного, воплощая его в собственный жизненный путь.

Оказалось, что четырём функциям Юнга можно поставить в соответствие четыре разных информационных канала, через которые происходит взаимодействие человека со средой. Как известно, дальнейшее свое развитие типологический подход Юнга получил в работах Аушры Аугустинавичюте, которая предложила модель информационного метаболизма, отражающую взаимодействие информационных каналов связи [1]. Четыре основных канала связи, собственно, и служат теми воротами, которые символизируют в мандале вход в бессознательное.

Напомним установленные соответствия между функциями и каналами связи.

Первый канал называется *программным* (ПК) и соответствует ведущей психической функции человека. Именно этот канал определяет *тип* личности в соответствии с типологией Юнга. Вторым канал называют *творческим* (ТК). Если функция первого канала указывает нам *программу* данного типа, то функцией второго канала будет способ реализации этой программы. Эти каналы связаны с наиболее осознанными психическими функциями.

Третий канал образует дихотомию со вторым. Поэтому соответствующая ему функция лишена творческого потенциала и весьма уязвима к внешним воздействиям. Этот канал обозначают как КНС (*канал наименьшего сопротивления*). Четвертый канал противоположен первому и наиболее восприимчив к внушению. Его называют *суггестивным* (СК), т. к. на сознательном уровне он почти не дифференцируется.

Подключение сведений об информационных каналах позволило получить более глубокое и адекватное представление о структуре личности, отражающее процессы информационного метаболизма на разных уровнях.

Графическое представление психического пространства

В качестве более универсальной конструкции для описания психического пространства рассмотрим обобщенную графическую интерпретацию базовой модели Юнга, представленную на рис.3. Здесь на фоне слоев (*ассоциативных колец*) психической сферы показаны четыре канала, через которые происходит обмен информацией со средой. Каналы пронизывают все четыре слоя, т.е. информация по каждому каналу может проникать в любое кольцо. Там она закрепляется в виде ассоциативных связей, составляющих семантическую основу для более или менее осознанной деятельности. Если специфика каналов определяется индивидуальными склонностями личности (в частности, соционическим типом), то ассоциативные кольца формируются в самом процессе жизнедеятельности и выполняют функции семантических фильтров.

Четыре внешних слоя относятся к сфере информационного обмена личности со средой. Отметим, что указанный на схеме порядок расположения ассоциативных колец заимствован из работы Юнга. В дальнейшем он оказался достаточно удобным для сопоставления со структурой мандалы. Более глубокие исследования показывают, что логическое и этическое кольцо образуют единый ментальный блок, где ассоциативные связи тесно переплетаются между собой. (Так в тантрической традиции ментальный и витальный планы рассматриваются как взаимопроникающие аспекты единого «покрова души»).

Далее располагается ряд слоев, составляющих внутреннее пространство индивида. Слои 5 и 6 можно условно объединить как индивидуальное внутреннее пространство. Они показаны на схеме как активная память и индивидуальное бессознательное. Граница между ними весьма условна, ибо забытые и вытесненные впечатления индивида, принадлежащие слою 6, тоже включаются в память при их активизации. Связь между этими слоями обеспечивается субъективными компонентами психических функций, которые почти не поддаются сознательному контролю.

Структура бессознательного приводится здесь в соответствии с работой Михаила Щербакова [9]. В частности, необходимо особо отметить, что индивидуальное и коллективное бессознательное (сфера мирового разума) разделены энергетическим барьером. Основываясь на идеях Грофа и личном опыте работы в измененных состояниях, М. Щербаков выделяет в бессознательном трансперсональный слой и слой универсальных модальностей, восходящий к универсальному единству. Слои 7–9 можно трактовать как космическое сознание, которое образует единый фундамент индивидуальной психики. Именно там сосредоточены огромные потенциальные ресурсы, с которыми связаны известные нам трансперсональные феномены.

Размещение каналов на схеме в точности воспроизводит представление Юнга о противоположных парах функций (мышление – чувство, ощущение – интуиция), получившее графическую интерпретацию в виде диаграмм Шарпа [8]. Произведя разметку каналов (верхний — ПК, нижний — СК, правый — ТК, левый — КНС), получаем общее графическое представление о структуре личности, которое можно использовать для идентификации типов. Каждому каналу

поставлена в соответствие одна из четырех функций Юнга в том же порядке, как это сделано у Шарпа (ПК — ведущая функция, СК — подчиненная функция, ТК — первая вспомогательная функция, КНС — вторая вспомогательная функция).

К примеру, у мыслительного типа программный канал занимает функция мышления, суггестивный канал — чувство, а ощущение и интуиция играют роль вспомогательных функций. Чтобы описать тот или иной тип личности, на рис.3 следует выделить его активные и пассивные ассоциативные кольца.

Каждое кольцо формируется главным образом под влиянием «своего» канала, поэтому обычно два из них оказываются заметно более осознанными и активными. Наиболее осознанным, несомненно, является программное кольцо, где формируются стратегические цели и задачи. За ним следует творческое кольцо, обеспечивающее реализацию проектов, генерируемых программным кольцом. К менее доступной для сознания части психики относятся кольцо напряжения (зона стресса) и суггестивное кольцо (зона внушения).

Предположим, что каждому кольцу соответствуют определенные вибрации, которые постепенно меняют свои ритмические характеристики от внешних слоев к внутренним. Соседние кольца обладают какими-то возможностями для более или менее согласованного взаимодействия. Центр сферы соответствует состоянию космической гармонии, поэтому приближение к нему

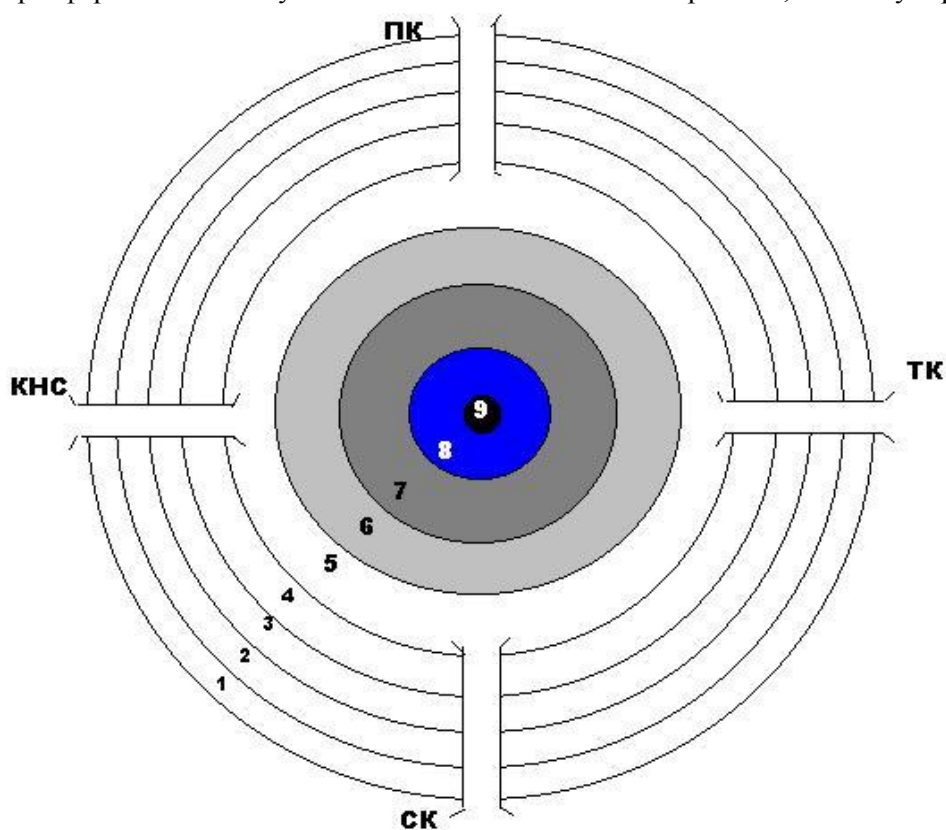

Рис. 3. Графическая интерпретация структуры личности.

1 — сенсорное ассоциативное кольцо	ПК — программный канал, целеполагание
2 — логическое ассоциативное кольцо	ТК — творческий канал, реализация
3 — этическое ассоциативное кольцо	КНС — канал наименьшего сопротивления, зона стресса
4 — интуитивное ассоциативное кольцо	СК — суггестивный канал, зона внушения
5 — активная память	
6 — индивидуальное бессознательное	
7 — коллективное бессознательное	
8 — универсальные модальности	
9 — универсальное единство	

увеличивает возможность резонансной настройки на космические вибрации. Именно этот процесс и иллюстрирует символическое взаимодействие с мандалой. Но добиться гармонического согласования между кольцами достаточно сложно.

Осознанная активность связана в основном с программным и творческим кольцом, где содержатся максимальные возможности для адаптации. Обращаясь к музыкальной аналогии, мы наблюдаем следующую картину. Программное кольцо задает определенные ритмические параметры, а творческое обладает возможностями для настройки и гармонического взаимодействия с программным. Влияние суггестивного кольца бывает непредсказуемым из-за его неосознанности. А вот кольцо напряжения определенно вносит разлад и разрушает гармонию, ибо там фиксируются самые болезненные ассоциации, которые со временем вытесняются в подсознание и образуют комплексы.

Можно утверждать, что личность достигла состояния гармонии и целостности, если все ассоциативные кольца согласованы между собой и находятся в резонансном состоянии с центром, воплощающим космический закон гармонии.

Следует подчеркнуть, что внешние ассоциативные кольца, показанные на рис. 3, могут быть соотнесены с внешними фрагментами образа мандалы на рис. 1. Так, два самых внешних кольца можно было бы изобразить в виде квадратов, т.к. они представляют сенсорную и логическую функции, которые вслед за Юнгом принято считать «мужскими». Следующие два кольца, которые в мандале соответствуют двум окружностям, обозначают «женские» функции (этическую и интуитивную).

Сопоставляя различные мандалы-янтры, представленные в [3], приходим к выводу, что внешняя структура их почти не меняется. Большинство янтр содержит два внешних квадрата, которые размыкаются с четырех сторон, и две окружности во внутренней части плоскости. В самую внутреннюю из окружностей вписывается серия из нескольких треугольников. В отдельных случаях треугольники могут располагаться между соседними окружностями, но чаще всего внутренняя конструкция образуется из направленных вверх и вниз треугольников. Треугольники, которые обращены вершиной вниз, называются треугольниками Шакти и проявляются как женские энергии (энергии Земли). Треугольники, обращенные вверх, олицетворяют мужские (космические) энергии и получили название треугольников Шивы.

В шри-янтре, показанной на рис. 1, пять «мужских» и четыре «женских» треугольника пересекаются и накладываются, образуя 43 новых треугольника, что отражает процесс взаимодействия разных энергий, порождающий объекты феноменального мира. Это область бессознательного, где проявляются архетипические начала. Иногда внутри центрального треугольника имеется точка *бинду*, символизирующая семя Вселенной. Это точка вечного единения вне времени и пространства, отражающая универсальное единство на рис.3. Если эта точка не указывается в явном виде, она постигается как центр концентрации фигур.

Юнг подчеркивал, что мандала помогает человеку перегруппировать фрагменты его внутренней реальности вокруг центрального архетипа *самости*. Некоторые его пациенты создали целые серии мандал, ставшие наглядным отображением пройденных ими этапов процесса индивидуации. Одну из таких серий Юнг подробно комментирует в [10].

Особого внимания заслуживает тот факт, что мандала с высокой точностью воспроизводит геометрическую структуру психического пространства. Следовательно, изучение ритуальных и индивидуальных мандал открывает перед нами новые перспективы для визуальной интерпретации, диагностики и коррекции психических состояний.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. — М., 1998.
2. Гроф С. За пределами мозга. — М., 1993.
3. Джохари Х. Инструменты для Тантры. — К.: «София», 2001.
4. Керлот Х. Э. Словарь символов. — М.: «REFL-book», 1994.
5. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. — М., 1997.

6. *Файдыш Е. А.* Измененные состояния сознания. — М., 1993.
7. *Чумаченко В. А.* Шлях у невимовне. — Кривий Ріг: «Видавничий дім», 2000.
8. *Шарп Д.* Типы личности: Юнговская модель типологии. — Воронеж, 1994.
9. *Щербаков М.* 7 путешествий в структуру сознания. — М., 1998.
10. *Юнг К. Г.* Исследование процесса индивидуации // Тэвистокские лекции. — М., 1998.
11. *Юнг К. Г.* Мандала // Структура психики и процесс индивидуации. — М., 1996.
12. *Юнг К. Г.* Трансцендентальная функция // Синхронистичность. — М., 1997.
13. *Юнг К. Г.* Тэвистокские лекции. — М., 1998.